

К ИСТОРИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: БАРНАУЛЬСКОЕ СРЕДНЕЕ МЕХАНИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (ТЕХНИКУМ) ИМ. И. И. ПОЛЗУНОВА

А. В. Контев

Алтайский государственный педагогический университет г. Барнаул, Россия

В статье рассмотрена история первого технического учебного заведения в Алтайском крае, носившего имя И. И. Ползунова. С привлечением архивных материалов рассмотрена история основания училища и создания на его основе Барнаульского техникума. Представлена образовательная программа, кадровый состав и система обучения.

Ключевые слова: Иван Ползунов, техническое образование, сельское хозяйство, обучение.

TO THE HISTORY OF TECHNICAL EDUCATION IN THE ALTAI REGION: THE BARNAULS MECHANICAL SCHOOL (COLLEGE) OF IVAN POLZUNOV

A. V. Kontev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

This article highlights the history of the first technical educational College in the Altai region, who bore the name of Ivan Polzunov. Based on archival materials, the paper studies the history of the specialized school and the formation of Barnaul College on its basis. It presents an educational program, teaching staff and education system.

Keywords: Ivan Polzunov, technical education, agriculture, study.

Развитие технического образования в Алтайском крае в XX веке неразрывно связано с созданием в дореволюционном Барнауле технического училища, которое в то время считали «первым в Западной Сибири средним техническим училищем». Идея создания училища была высказана барнаульскими депутатами 27 мая 1909 г. на заседании Барнаульской городской думы, посвященном 200-летию Полтавской победы. Тогда руководство города постановило ежегодно вносить в городскую смету 2 000 р. «для составления капитала на устройство в г. Барнауле низшего технического училища, и о присвоении ему имени императора Петра Великого» [4, л. 2].

В этот период власти Барнаула ставили весьма амбициозные планы по развитию образования в городе: планировалось открыть в столице округа две воскресные школы, построить дополнительные здания для девяти начальных школ, создать «мужское среднее учебное заведение» и даже ходатайствовать перед столичными властями об открытии в городе сельскохозяйственного института [12, с. 127–134].

Вопрос об открытии технического училища имени Петра I затянулся. Лишь 15 фев-

раля 1914 г. на очередном заседании думы было решено возбудить ходатайство о выделении капитала и отводе под строительство здания училища места на набережной р. Оби, между 1-й и 2-й Алтайскими улицами (совр. ул. Чернышевского и Чкалова), общей площадью 3 340 кв. саженьей. Однако к этому времени депутаты приняли решение основать в городе ещё и ремесленное училище, для которого отвести участок на Московском проспекте, рядом с городской богадельней. Для строительства здания город намеревался взять ссуду в 25 000 рублей. Поэтому попечитель Западносибирского учебного округа посчитал, что «до решения вопроса об открытии ремесленного училища ходатайствовать об открытии технического преждевременно» [4, л. 2, 31; 5, л. 3].

После поездки городского головы А. А. Лисневского в Петроград выяснилось, что столичные власти более благосклонно отнеслись к ходатайству. Ещё в 1913 г. Министерство народного просвещения командировало в Сибирь инспектора промышленных училищ

инженера Николаса¹, которому поручалось выяснить вопрос о потребности региона в ремесленных училищах. В своём докладе инженер высказался за открытие в Барнауле среднего технического училища и ремесленной школы по подготовке технических специалистов по сельскохозяйственному машиностроению, мукомольному делу и переработке продуктов сельского хозяйства. По его подсчётам, только в Барнауле требовалось 130 монёров для сборки земледельческих машин, а для г. Бийска, с. Камня, Усть-Пристани и Белоглазовой ещё 500 человек. Планировавшееся строительство железной дороги также обещало существенно повысить нужду региона в технических кадрах. К этому времени округ, насчитывавший более 3 млн жителей, имел всего одну начальную ремесленную школу в Бердске [4, л. 3].

16 апреля 1914 г. Дума решила возобновить ходатайство об открытии училища, дав обязательство выделить на строительство здания огромную по тем временам сумму – 40 тыс. рублей. Из этой суммы 15 тысяч уже были собраны для строительства нижнего технического училища. Барнаульские депутаты постановили прекратить ходатайствовать об открытии в городе нижнего ремесленного училища, а собранные средства передать на учреждение «среднего механико-технического училища с ремесленной школой». Оставшиеся 25 тысяч рублей, как и ранее, планировалось вносить частями в течение пяти лет за счёт ссуды. На содержание нового учебного заведения город обещал ежегодно выделять по 3 000 р. [4, л. 3 об., 31; 12, с. 137–138].

Министерство народного просвещения пошло навстречу пожеланиям барнаульцев и в августе 1915 г. предложило включить проект финансирования строительства на 1916 год. Оно постановило выделить 100 десятин земли для сельскохозяйственного отделения училища. К сентябрю из центра даже прислали эскиз будущего здания, которое намечалось построить на обской набережной [4, л. 3–3 об., 31 об.]. К этому времени идея о наименовании училища в честь Петра Первого утратила актуальность, приближался год 150-летия со времени создания паровой машины И.И. Ползунова. Видимо, поэтому первому в округе техническому училищу было решено присвоить имя Ивана Ивановича Ползунова.

Торжественное собрание по поводу открытия Барнаульского среднего механико-

технического училища им. И.И. Ползунова состоялось в Народном доме в 12 часов дня в воскресенье 11 декабря 1916 г. [13, с. 2]. Уже через десять дней министр просвещения доложил об этом лично императору Николаю II. О реакции монарха министр сообщил в Томск попечителю Западносибирского учебного округа: «Государь император по всеподданнейшему докладу бывшего министра народного просвещения в 21 день декабря 1916 года всемилостивейше повелеть соизволил сердечно благодарить собравшихся 11 декабря 1916 года на торжественном открытии в городе Барнауле первого в Западной Сибири среднего технического училища за выражение верноподданнических чувств. Вместе с сим, его императорское величество повелеть соизволил присвоить названному училищу имя Ивана Ивановича Ползунова...» [1, л. 34; 5, л. 8, 17; 12, с. 140–141].

Обязанности директора нового училища первое время исполнял окружной инспектор Западносибирского учебного округа С. К. Коныхов. Само училище подчинялось непосредственно отделу промышленных училищ учебного округа [1, л. 6, 7]. В первый класс училища принимали окончивших высшие начальные училища, а в первый класс ремесленной школы – окончивших одноклассные училища или курсы [1, л. 64; 3, л. 10, 26]. Обучение было платным и составляло 70 рублей в год, родители вносили деньги в августе и январе. Кроме того, ученики за свой счёт должны были покупать форменную одежду. При поступлении ученика родители заполняли заявление, в котором обязались обеспечить сына всем необходимым для учёбы. Даже горячие завтраки попечитель округа предписал относить на счёт учеников [2, л. 1–2; 9, л. 27].

Из-за отсутствия собственного здания, учебное заведение было размещено в нижнем этаже реального училища имени Николая II, где заблаговременно сделали ремонт. Ещё 15 ноября 1916 г. городская дума выделила на ремонт и оборудование 1 000 рублей [3, л. 5]. В нижнем этаже здания на Демидовской площади были размещены и два первых подготовительных класса, которые были открыты с целью поднятия уровня знаний учащихся по общеобразовательным предметам. Общее количество учеников в первый год открытия равнялось 83, причём в одном классе был 41 человек, а в другом 42. Оплата за обучение в подготовительном классе составляла 50 р., в нижней ремесленной школе – 10 р. в год [1, л. 8 об., 24; 5, л. 3 об.].

Училище имело два отделения: общего машиностроения и сельхозмашин, обучение в

¹ Возможно, речь идёт об известном военном инженере, полковнике Николае Дмитриевиче Николасе [14].

которых составляло 4 года. В ремесленной школе так же было открыто два четырёх-классных отделения – кузнечно-слесарное и токарно-столярное [5, л. 3] (первоначально, в 1915 г., планировали создать и литейно-формовочное отделение, однако площади не позволяли открыть более двух отделений [4, л. 3 об.]).

Уже весной 1917 г. педсоветом училища ставился вопрос о выделении 5 десятин земли под постройку здания [4, л. 41–45]. Но произошедший в мае грандиозный пожар отодвинул нужды нового учебного заведения на второй план. Руководство училища ходатайствовало о предоставлении для здания сгоревших помещений казённой винной монополии, а также зданий, занимаемых «чертежным музеем Алтайского горного округа» (совр. ул. им. Ползунова) [5, л. 3 об.].

Между тем, из-за пожара училище лишилось даже помещений, выделенных ранее. Поскольку большая часть центра города сгорела, помещения реального училища на лето заняла канцелярия полка, расквартированного в Барнауле. И власти Барнаула, и директор училища понимали, что в таких условиях начать учебный год 1917–1918 гг. очень проблематично. Выселить военных из здания реального училища оказалось очень сложно. Лишь упорные и энергичные действия нового директора училища Алексея Алексеевича Шуткова и педколлектива позволили вернуть помещение. Однако после пребывания солдат они нуждались в ремонте.

Вопрос об учебных и подсобных площадях стал главной проблемой для училища, существующего уже год. В арендованном нижнем этаже церковно-приходской школы при Покровском соборе (ул. Павловская, 183 – совр. ул. Анатолия) разместились мастерские по слесарному и столярному делу. Для них были закуплены два токарных и три сверлильных станка с инструментами. Однако из-за начавшейся вскоре Гражданской войны получить оборудование так и не удалось [3, л. 154; 4, л. 30; 5, л. 3 об.].

Несмотря на революционные события и военное положение, желающих учиться оказалось достаточно много. Уже в июле 1917 г. на 70 вакансий в первый класс училища было подано 80 заявлений. Поэтому педсовет решил провести конкурс по аттестатам, а для тех, кто не закончил высших начальных училищ или торговых школ, провести вступительные экзамены [3, л. 96].

Уже через год функционирования учебного заведения, в его названии и структуре произошли изменения. В сентябре 1917 г. в Бар-

науле получили разрешение Министерства народного просвещения о преобразовании механико-технического училища в техническое с двумя отделениями: по общему и сельскохозяйственному машиностроению. Состоящую при училище низшую ремесленную школу также переименовывали в ремесленную школу по уходу и ремонту за сельхозмашинами и орудиями [3, л. 100]. Таким образом, сразу наметился сельскохозяйственный уклон среднетехнического образования. В конце учебного года педсовет даже решает выйти с ходатайством к городским властям о выделении участка под ферму и опытное поле площадью не менее 50 десятин [5, л. 3 об.].

Из-за отсутствия помещений и оборудования занятия проводились в две смены. В ремесленной школе утренняя смена (1 кл. – 41 чел., 2 кл. – 44 чел.) начиналась с 8 утра, а вечерняя смена (1 кл. – 43 чел., 2 кл. – 43 чел.) с 4 вечера. В двух отделениях училища в 1917–1918 уч. году занимался 91 слушатель: 1 кл. – 40 чел., 2 кл. – 33 чел., 3 кл. – 12 чел., 4 кл. – 6 чел. Старшие классы учились по вечерам в канцелярии реального училища, занятия заканчивались в 8–9 вечера. После перевода мастерских на Павловскую улицу в училище удалось оборудовать зал для черчения и рисования с достаточным количеством столов [3, л. 154–154 об.; 5, л. 3 об.].

Согласно отчёту директора, в 1917 г. в учебном заведении было 10 штатных и 2 вольнонаемных преподавателя. По штатному расписанию зарплата директора составляла 12 000 руб. в месяц (он же выполнял функции заведующего сельскохозяйственным отделением). Заведующий вторым отделением получал 1 800 руб., надзиратели школы по 2 400–3 000 руб., зав. мастерскими по 1 200 руб., зарплата врача и библиотекаря составляла 900 руб. Четко была прописана оплата учителей. Преподавателям специальных предметов с высшим образованием платили по 300 руб. за час, без высшего – 200 руб., за ведение общеобразовательных предметов давали по 250 руб. В ремесленной школе соответственно оплата составляла 200 и 150 рублей за час [2; 3, л. 154; 9, л. 26].

В сложном 1918–1919 учебном году функционировало всего три класса технического училища и три класса ремесленной школы. В утреннюю смену: 1 кл. – 37 чел., 2 кл. – 32 чел.; в вечернюю смену: 1 кл. – 36 чел., 2 кл. – 37 чел. Третий класс училища, первоначально насчитывавший 80 человек, из-за военной мобилизации сократился до 31 чел. и занимался только в вечернюю смену [5, л. 3 об.]. К марту 1919 г. большинство учащихся-

ся старших классов и работников ушло в армию, в том числе преподаватели Ф. И. Мерзликин, Н. Н. Тихонов и Савельев [5, л. 4].

Ползуновское училище занимало в реальном училище площадь 150 кв. саженей. Там находилось три аудитории, ремесленный класс, чертежный зал, учительская и библиотека, кабинет директора, канцелярия, раздевалка, квартиры директора, сторожа и мастеров, а также слесарная мастерская для нужд училища. Учебные мастерские на Павловской улице также расширили до 100 квадратных саженей: в нижнем этаже располагалась слесарная мастерская, а в верхнем – столярная [2; 5, л. 3 об.–4]. Именно здесь, на базе мастерских пришлось завершать учебный год, поскольку в апреле 1919 г. здание на Демидовской площади вновь отдали военным. По этой причине обучение в новом учебном году, едва начавшись, в ноябре 1919 г. было остановлено – училище приостановило работу.

Прекращение Гражданской войны и установление Советской власти в декабре 1919 г. внушило надежду педколлективу на мирную жизнь. Педсовет обратился к новым властям с воззванием: «Нельзя допустить мысли, что местные органы управления сознательно прекратят импульс жизни единственного рассадника технических знаний в Алтайской губернии». Педагоги просили вернуть им здание реального училища, которое, как стало известно, предполагалось отдать под военный лазарет [5, л. 4].

До решения вопроса о помещениях, пришлось продолжать учебный год в отдельных комнатах разных зданий: старшие классы учились в частном доме на ул. Бийская, 105 (свор. ул. Никитина), остальные – в трёх комнатах учительской семинарии на Бердской улице (свор. ул. Пролетарская). Преподавателям приходилось бегать от одного помещения до другого. Когда в ходе долгих препираний местные власти согласились вернуть здание на Демидовской площади техническому училищу, из Москвы пришло распоряжение передать его Алтайскому губисполкому. В результате за 1919–1920 учебный год ни один класс, кроме выпускного, не выполнил программу [5, л. 4 об.]. Успешно окончивших техникум в 1920 г. оказалось всего 7 человек, трое из них вскоре стали преподавателями в профессиональных школах [5, л. 19; 9, л. 33].

Учебный год 1920 – 1921 начался в ноябре только для двух старших классов в той же небольшой квартире на ул. Бийской. Остальные классы приступили к учёбе в декабре [5, л. 4 об.–5]. Только в апреле 1921 г. Президиум Алтайгубисполкома постановил: каменное

двухэтажное здание бывшего приходского училища по 2-й Алтайской улице дом 176, которое занимал 446-й запасной полевой эпидемический госпиталь, освободить «и передать его губернатору для техникума» [5, л. 22, 24, 53; 11, л. 12]. Однако военные упорно не соглашались покинуть здание, поэтому училище временно разместили в полуразрушенном здании бывшего Мариинского приюта на улице Пушкинской. Примечательно, что в этом году в учебном заведении не было выпуска [9, л. 33].

1921 год ознаменовался важным событием для учебного заведения: училище было преобразовано в техникум имени Ползунова, которому было обещано отдельное здание на 2-й Алтайской улице. Добиваясь передачи техникуму этого помещения, Губисполком писал: «Барнаульский Ползуновский техникум, состоящий во главе профессионального образования в Алтайской губернии» создан в 1916 г. Насколько популярно было это учебное заведение свидетельствовало то, что на 1921–22 уч. год поступили 285 заявлений абитуриентов [5, л. 19]. В сентябре 1921 г., когда техникум уже был готов переехать в новое здание, «встретились препятствия, отнявшие надежду на получение его в 1921/22 учебном году», – писал директор техникума [5, л. 38, 40]. Неизвестно, что это были за «препятствия», но техникум переехал не в каменное здание, а в полуразрушенный от пожара 1917 г. бывший дом купца Поскотина по ул. Малая Олонская, дом 7 [5, л. 5–5 об., 54].

Только в декабре 1921 г. была закончена программа предыдущего учебного года. Заведующему техникумом Николаю Михайловичу Мышляеву с огромным трудом удавалось сохранить учебное заведение. В это время техникуму пришлось пережить не менее сложные времена, чем в период Гражданской войны. Массово увольнялись преподаватели, поскольку все они были инженеры и имели возможность получать усиленный паёк, а преподавателям техникума пайки не полагались [11, л. 11]. Если в младших классах, где было больше общеобразовательных дисциплин, ещё как-то удавалось выполнить программу, то в старших классах, где имелось по одному учителю (!), некоторые предметы вообще не преподавались [5, л. 5].

В техникум принимались лица, окончившие семилетнюю Трудовую школу «или обладающие соответствующим развитием», в возрасте не моложе 16 лет (но на деле в младших классах учились и 14-летние). Для лиц с меньшей подготовкой, но не ниже объёма 5-летней школы, при техникуме создавались

временные подготовительные классы [5, л. 8; 9, л. 33].

К началу 1922 г. число слушателей составляло уже 246 человек: 1 курс – 65 чел., 2 – 105 чел., 3 – 54 чел., 4 – 22 чел. Однако снятие с госснабжения учащихся и проверочные испытания, произведённые в январе-феврале 1922 г., сократили число учащихся до 180 человек. Причём отчисления затронули преимущественно первые два курса. Успешно окончивших обучение оказалось 17 человек, они получили звание техника. После прохождения двухлетней практики они могли претендовать на звание инженера-практика [5, л. 5 об.–6].

Учебный 1922 – 1923 год начался с 10 сентября, без перерывов. Теперь техникум полностью разместился в каменном здании на 2-й Алтайской улице, которое за лето было отремонтировано [5, л. 6; 6, л. 3 об.]. Также полностью оборудовали мастерские: в слесарной мастерской имелось 20 тисов и 27 верстаков, в механической – один двигатель, а в кузнице три горна [9, л. 33 об.].

Полное название учебного заведения в это время звучало так: Барнаульский механический техникум имени И. И. Ползунова. Предельная вместимость его, согласно отчётам, составляла 160 человек, но в декабре 1923 г. там обучалось 112 человек: 1 класс – 39 чел., 2 кл. – 24 чел., 3 кл. – 18 чел., 4 кл. – 31 чел. Интересен их социальный состав: крестьянских детей – 36, рабочих – 23, советских служащих – 49, прочих – 4, из них мужчин – 111, женщин – 1 (вскоре была отчислена) [11, л. 12–13].

Курс обучения составлял 4 года и делился на два «концентра». В первый год изучали общеобразовательные предметы, на втором и третьем курсе – общеспециальные дисциплины. По окончании этого «первого центра» выпускники получали квалификацию техника. Второй центр – 4 курс – предназначался для изучения избранной узкой специальности в техникуме и на заводах [5, л. 8]. Окончившие этот центр и представившие дипломную работу, в основе которой лежала производственная практика, получали квалификацию инженера-практика по избранной специальности.

В документах этого времени значится три отделения: по общему машиностроению, по сельскохозяйственному машиностроению и «горное» [5, л. 19]. Действительно, в 1923 г. «горная комиссия при Сибпрофобре, намечавшая сеть школ по горной промышленности, указала на Барнаульский техникум, при котором и предложила иметь горное отделение». Среди программ дисциплин значатся «история профессионального движе-

ния», промышленная география, геология, которые могли изучать на этом третьем отделении [9, л. 15–15 об.]. Но действовало ли оно в реальности, не ясно.

В тех же документах перечислены специальности, среди которых нет горного дела: механическая по общему машиноведению, механическая по сельскохозяйственному машиноведению, по мукомольному делу и даже по холодильному делу [5, л. 8]. Однако в акте за 28 ноября 1923 г. говорится, что в 1921–1923 гг. «сельскохозяйственный уклон осуществить не удалось, т.к. не было соответствующего оборудования и педперсонала» [6, л. 3].

Поскольку учебная программа так и не была прислана из центра, преподаватели подготовили авторские разработки. Всего, по статистическим данным, в августе 1923 г. значилось 83 предмета. В подготовительном классе: русский язык (4 ч.), естествознание (2 ч.), алгебра (6 ч.), геометрия (5 ч.), физика (3 ч.), рисование и черчение (8 ч.), закон божий (по 1 часу в каждом классе). В первом – втором классах: математика (4 / 2 ч. соответственно), физика (3 / 5 ч.), химия (3 / 2 ч.), механика (5 / 2 ч.), устройство машин (2 ч.), механика производства (1 ч.), съёмка и нивелировка (2 ч.), строительное искусство (3 ч.), рисование (4 / 2 ч.), черчение (6 / 8 ч.). В третьем – четвертом классах изучали: электротехнику (4 / 3 ч.), устройство машин (5 / 7 ч.), механическое производство (3 / 2 ч.), химическое производство (2 ч.), черчение (8 / 8 ч.), коммерческую географию и политическую экономию (по 1 часу), счетоводство и корреспонденцию (так же), законотворения (1 ч. в выпускном классе) [4, л. 14].

Для учащихся имелись свои сельхозорудия (косилка, сеялка, бороны, плуги) [9, л. 33 об.], которые использовались на подсобном участке (100 кв. сажен) для показа приёмов обработки земли. По традиции того времени, студенты техникума шефствовали над деревней Легостаево (но в чём заключалось это шефство, по документам не ясно). Программа предполагала лишь дневное обучение, хотя организовывались вечерние курсы для рабочих. Кроме того, действовало 4 кружка: литературный, марксистский, педагогический, естественный [6, л. 3 об. – 4 об.]. Но, как отмечал один из проверяющих, работа в кружках в основном заключалась в написании рефератов. При техникуме имелась библиотека и музей [5, л. 8].

Согласно уставу, основные направления деятельности учебного заведения определял Совет техникума, в который входили все преподаватели, а также представители Совнар-

хоза, Губпрофобра, Союза работников просвещения, а также представители учащихся (по одному от каждого курса). Совет на год избирал Президиум в составе двух членов (один отвечал за учебную часть, второй – за хозяйственную) и трёх кандидатов [5, л. 9]. Студенты активно привлекались к самоуправлению. Все они были разделены на ячейки по 25 человек, а одна из первых ячеек РКСМ составляла 20 человек [6, л. 4 об.]. Дисциплинарные функции возлагались на Комитет по делам учащихся, в который входили 2 преподавателя, 2 учащихся и один представитель комсомола. Работа преподавателей в этом органе оплачивалась отдельно [5, л. 9 об.].

Финансирование учреждения составляло

650 золотых рублей [9, л. 33 об.]. Плата за обучение не бралась, при этом 54 учащихся находились на содержании родителей, а 57 (позже 35) человек получали стипендии губпрофобра. В качестве стипендии выдавались не деньги, а продпайки, которые в декабре 1923 г. составляли 1 пуд муки, полтора фунта подсолнечного масла и фунт гороха [6, л. 3; 9, л. 33 об.; 11, л. 11].

Во главе учреждения стоял заведующий техникумом, который избирался Советом техникума и утверждался Губпрофобром [5, л. 8 об.]. Первым руководителем техникума стал выпускник Киевского политехнического института инженер-технолог Онуфриев Адриан Яковлевич.

Штат преподавателей и мастеров на 1921–1923 гг. [5, л. 5 об., 11; 7, л. 4; 10, л. 11 об.–17]:

ФИО	Должность, преподаваемые курсы	Образование	Штатное расписание
Онуфриев Адриан Яковлевич, родился 19 авг. 1884 г.	Зав. техникумом. Сельхозмашиностроение, паровые машины, термодинамика, двигатели внутреннего сгорания (12 часов)	Инженер – технолог. Окончил в 1916 г. Киевский политехнический институт, механическое отделение	Штатный
Бавин Николай Кириллович	Зав. мастерскими. Технология деревообработки, технологии металлов, черчение (12 часов)	Инженер – механик. Окончил Томский технологический институт	Штатный
Станкевич Борис Владимирович, 1860 года рождения	Зав. учебной частью с 1922 г. Высшая математика (7 часов)	Профессор математики (из Москвы)	Штатный
Шутков Алексей Алексеевич, род. 1 окт. 1868 г.	Зав. учебной частью до 1922 г. Машиноведение и черчение, паровые машины, гидравлические двигатели	Инженер – механик	Штатный
Васильев С. А.	В 1921 г.: черчение, термодинамика, паровые котлы, холодная обработка металлов	Инженер	Штатный
Стерехов Аполлон Дмитриевич, род. 20 мая 1886 г.	Математика, химия (11 ч.)	Инженер – химик	Совместитель
Мерзликин Федор Иванович, 1889 г. р.	В 1921: химия, горячая обработка металлов	Инженер-технолог	Работал с 15 янв. 1918 г.
Янович Евсей Яковлевич, 1886 г.р.	Теоретическая механика, графическая статика	Инженер-механик	Совместитель. Работал с 1 октября 1917 по 20 янв. 1922 г.
Новошилов Ал. Тимофеевич	Электротехника, теория механизмов (10 ч.)	Инженер-механик	Совместитель
Ильин А. Ф.	Электротехника	Инженер	Совместитель

К ИСТОРИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: БАРНАУЛЬСКОЕ
СРЕДНЕЕ МЕХАНИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ (ТЕХНИКУМ) ИМ. И. И. ПОЛЗУНОВА

Гусев Иван Михайлович	Сопротивлением материалов и деталей машин, детали машин (6 ч.)	Инженер-механик	Совместитель
Шахновский Михаил Абрамович, 1894 г. р.	Детали машин, термодинамика, гидравлические двигатели (6 ч.), сопротивление материалов	Инженер-механик	Совместитель
Шахновский Борис Борисович, 1901 г. р.	Политическая история		Совместитель. Уволен 1 февр. 1924 г.
Караваев Григорий Михайлович	Физика (6 ч.)	Окончил университет, физико-механическое отделение	Совместитель
Никулин Андрей Осипович, 1878 г. р.	Рисование (4 ч.)	Художник. Высшее худож. образование	Совместитель
Няшин Григорий Дмитриевич, 1871 г. р.	Русский язык (4 ч.), история литературы, политэкономия	Окончил юридический факультет Московского института	Совместитель
Ярославцева Таисия Михайловна, род. 8 окт. 1882 г.	История и история литературы		Выбыла 1 июля 1922 г.
Потапов Николай Иванович, род. 28 апреля 1882 г.	Руководитель слесарной мастерской.	Окончил низшую ремонтную школу	Совместитель
Котлов Ф. И.	Руководитель столярной мастерской		
Горбачев Сергей Ал.	Столярное ремесло	Окончил железнодорожное техническое училище	Совместитель
Сребро Иван Антонович	Мастер – столяр	Домашнее	Совместитель
Ситников Николай Ал.	Мастер – столяр	Домашнее	Совместитель
Резинкин Дмитрий	Мастер – слесарь	Домашнее	Совместитель

Кроме того, в архивном фонде сохранились личные дела преподавателей Б. С. Абольника, П. Г. Вьюнкова, Н. И. Слифранской, С. В. Шаранова, Н. М. Потехи, также есть сведения, что инженер Н. М. Болотов в 1921/22 уч. г. преподавал «строительное искусство». По данным на 1923 г. в штате техникума состояло 12 преподавателей (из них 11 имели высшее образование) и 16 человек вспомогательного персонала [9, л. 33].

Директор техникума И. М. Гусев осенью 1923 г. объяснял «обилие преподавателей» тем, что «трудно было подыскать лиц, да еще высокой квалификации, которых удовлетворяли бы те материальные блага, которыми наделял их техникум» [5, л. 5 об.; 9, л. 3 об.].

Окончание учебного года в мае – июне 1923 г. было многообещающим. Выпускной класс закончил 41 учащийся механического отделения [6, л. 3; 9, л. 33]. Столько «Механи-

ческий Ползуновский техникум» не выпускал ни в один предшествовавший год. Из выпускников этого года 5 человек поступило в вузы, семь призвали на военную службу, остальные устроились по своей специальности в Алтайской губернии. В 1923 – 1924 учебном году в здании на 2-й Алтайской обучалось 111 человек: 1 курс – 39 чел., 2 курс – 24, 3 курс – 18, 4 курс – 31 чел. [6, л. 3; 7, л. 11]. Казалось, инженерно-техническое образование наконец обретает стабильность и системность. С завода «Серп и молот» техникуму был отпущен давно ожидавшийся токарный станок [6, л. 8], в мае – июне 1924 г. успешно прошли испытания по курсу «Паровых машин» [9, л. 19]. Тем не менее, это был последний год существования техникума.

По документам не удаётся установить ни точную дату принятия решения о закрытии техникума, ни инстанцию, принявшую такое

постановление. Лишь в штатном расписании для нескольких преподавателей указано «уволен 1 сентября 1924 г. за ликвидацией техникума» [10, л. 12]. Предположить, что губернские власти не устраивал уровень преподавания или деятельность руководства учебного заведения, нельзя. Именно заведующий техникумом Иван Михайлович Гусев в мае 1924 г. возглавил Губернский комитет профессионального образования [6, л. 31] (на посту руководителя техникума его заменил Михаил Фёдорович Наумов, работавший до 1 сентября 1924 г. [6, л. 43–47]). Сложно предположить, что став руководителем профессионального образования в губернии, И. М. Гусев вышел с инициативой ликвидации своего учебного заведения.

О высоком уровне преподавания в техникуме может служить тот факт, что в 1923 г. четверо учащихся по окончании первого центра (3 курса) отправились поступать в столичные вузы. Но двое из них вскоре вернулись, так как признали, что «в смысле приобретения практических навыков и знаний техникум стоит выше московских». Они продолжили обучение на 4 курсе родного учебного заведения [6, л. 3]. Последним по времени документом, сохранившимся в архиве, является удостоверение одному из студентов от 17 сентября 1924 г., подтверждающее, что он поступил в «Барнаульский техникум (бывшее среднее механико-техническое училище им. И. И. Ползунова)» и переведён на 4 курс [8, л. 38]. Как видим, и студенты, и преподаватели были намерены продолжать обучение. Однако техникум был закрыт.

Судьба барнаульского училища (техникума) отражает сложные времена, которые пришлось пережить среднетехническому образованию в Алтайской губернии. Возникнув в канун революционных потрясений, училище, а затем и техникум, на протяжении нескольких лет боролось за своё существование. Преодолевая многочисленные проблемы, педколлективу удалось сохранить и развить зачатки технического образования в регионе. Однако, просуществовав восемь лет, первое учебное заведение Алтайского края, носившее имя

И. И. Ползунова, было ликвидировано. Несмотря на неудавшийся эксперимент по организации технического образования, наименование училища в честь нашего известного земляка-изобретателя XVIII века свидетельствует о том, что личность Ивана Ивановича Ползунова (1729–1766) к началу XX столетия не была забыта барнаульцами, как считалось ранее. Барнаульское среднее техническое училище им. Ползунова можно считать предшественником Алтайского технического университета, носящего сейчас имя известного изобретателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 48. Оп. 1. Д. 1.
2. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 3. Дело не пронумеровано.
3. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 4.
4. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 11.
5. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 23-а.
6. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 25.
7. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 26.
8. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 32.
9. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 35.
10. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 50.
11. ГААК. Ф. 48. Оп. 1. Д. 107.
12. Барнаильская городская Дума. 1877 – 1996: сб. док. – Барнаул, 1999. – С. 137 – 138.
13. Жизнь Алтая. – 1916, 11 дек.
14. Маляров В. Н. Российские инженерные рабочие войска в эпоху великих потрясений [Электронный ресурс] // Пространство и время: альманах. – М., 2014. – Т. 7, вып. 1. – URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t7v1/t7v1_PDF/2227-9490_e-aprovgr_e-ast_7-1.2014.51.pdf.

Контев Аркадий Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная история»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет» (Ал тГПУ), г. Барнаул